

МОЯ ЖЕНА — ЧАРОВНИЦА

Михаил ШВЫДКОЙ, театральный критик

«Моя жена — чаровница!» — не устает повторять добро-
душнейший химик Андрей Карпович (Е. Федорченко), не чув-
ствуя страданий и страсти Натальи Павловны (Л. Кадырова),
которая, искренне уважая своего мужа, испытывает необерি-
мое влечение и к его компаньону, и к начинающему поэту...

В пьесе «Ложь» Владимира ковая женщина, ощущившая зов Винниченко Лариса Кадырова иг-
грает женщину эпохи модерн, тельница культуры в мире ме-
начала нынешнего века, обнару-
жившую в себе тайные бездны, людей, занятых обыденными де-
взрывающие мерное течение
устойчивой домашней жизни. Режиссер Алла Бабенко
передала конфликт героини с ее окружением, которое составля-
ют милые люди, «но не музы-
плоти и томление духа... Носи-
щем; одухотворенности в кругу
жизни, — все канты», не артисты, способные
понять мятущуюся душу, рву-
щуюся то в рай, то в ад. Она
стремилась прочесть заново от-
крыываемого писателя в контек-
те его эпохи, которая по-

Первый
Международный
театральный фестиваль
имени А.Чехова

читала Винниченко украинским Стриндбергом и Д'Аннунцио, вместе взятыми. Это сегодня нам не без оснований кажется, что Винниченко как новатор украинской драмы в значительной степени принадлежит прошлому, а для современной сцены он является автором мастерских мелодрам, где есть что играть артистам. Но прочитанный Театром имени Заньковецкой сквозь призму большой литературной традиции, он после семидесятипятилетней разлуки с русской сценой, думаю, сможет занять на ней свое место.

Разумеется, это случится лишь в том случае, если в труппе найдется актриса-чаровница. Такая, как Лариса Кадырова в Театре имени Марии Заньковецкой из Львова.

